

**ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Мартиросова Э.Э.

Магистрант 2 года обучения

Российского государственного университета правосудия (РГУП)

e-mail: MARTIROSOVA1996@BK.RU

Научный руководитель: Корецкий А.Д.

д.ю.н., заведующий кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»,

судья Ростовского областного суда

Аннотация: В данной статье определены основные элементы и обязательства поручительства, связанные с развитием теоретических положений, действующего законодательства и судебной практики

Ключевые слова: поручительство, практика, сущность, институт, регулирование, законодательство, теория.

**SURETY: MODERN PROBLEMS OF THEORY, LEGISLATION AND
JUDICIAL PRACTICE**

Martirosova E. E.

Abstract: This article defines the main elements and obligations of sureties related to the development of theoretical provisions, current legislation and judicial practice

Keywords: guarantee, practice, essence, institution, regulation, legislation, theory.

Правовая сущность и конструкция построения поручительства с точки зрения обывателя должна быть просто для общего понимания, использования и при этом полностью справедлива в рамках полного соответствия установленного принципа и норм права.

Но не так давно обновлённая общая правовая конструкция поручительства в ГК РФ данным критериям не будет полностью отвечать.

В структуре поручительства имеется три важных элемента: должник, кредитор и поручитель. При этом каждый из них имеет собственную группу целей и интересов. Уровень интереса поручителей находится в зависимости

от их общего уровня принадлежности к одной из трёх групп категорий. Например, если граждане, выступая в качестве поручителя могут основываться соображениями морального уровня. Различные НКО будут обеспечивать на базе этого своими неимущественными или имущественными выгодами. Предприниматели при этом стараются получать большее количество прибыли. Однако нужно сказать, что если кредитор и должник, в ходе заключения договора, имеют баланс интересов между собой, то отношения будут формироваться на совокупности императивных начал и нормах ГК РФ. Но при этом законодатель по отношению поручительства имеет прокредиторскую позицию. Если кредитор смог обеспечить себя, кроме поручительства, непосредственным залогом имущества должника, то при его непосредственной утрате по тем обстоятельствам, которые зависят от кредитора, поручитель не имеет возможность проводить расчёт на данный залог при наступлении регресса к должнику. [1]

Полагаем, что фраза «разумно рассчитывать», которая добавлена в текст ГК РФ, не удачна.

К примеру, кредитор, обладая связью с платёжеспособным поручителем, не будет иметь особенного беспокойства о возможности сохранности предмета залога, поскольку суд имеет возможность взыскивать с поручителя должен в полноценном объёме вместо того, что изучить доказательства о неудачно мыслимом праве на возможность получения «разумного расчёта».

В качестве примера отметим, что в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2017 год по делу № А68-4118/2016 отмечено, что установленные доводы поручителя о том, что кредитором в полноценном объёме не использовались мероприятия по постоянной проверке уровня сохранности залогового имущества, а это говорит о наличии недобросовестности банка.

Соответственно, не могут приниматься судом кассационной инстанции во внимание, поскольку они не построены на нормах права.

Непосредственное отчуждение и необеспечение сохранности имущества, выступающее предметом залога товаров в обороте – это следствие использования недобросовестных работ со стороны заёмщика, однако не банка.

Достаточно нестандартный по своему содержанию вывод о составе поручительства имеется от Верховного суда РФ. Как отмечено в определении от 24.11.2015 № 89-КГ15-13, договор поручительства будет исполняться поручителем тогда, когда он данное лицо будет принимать на себя обязанность нести ответственность перед кредитором за должника по основному договору. Эта обязанность будет формироваться в ходе непосредственного подписания договора, так как именно в этот момент времени проводится полноценное изъявление воли стороны нести ответственность полностью солидарно с основным должником и на основании установленных обязательств. По завершении срока применения договора поручительства, он будет считаться исполненным поручителем и в том моменте, когда кредитором не будет выделяться к поручителю никаких претензий.

После этого, ВС РФ выносит апелляцию к статье 10 ГК РФ, на основании которой добросовестность должника в ходе исполнения своего обязательства имеет место быть, и, соответственно с этим, момент выдвижения требования по исполнению договора поручительства не может наступать.

Соответственно с этим, если иметь ввиду ответственность поручителя как процесс по исполнению, то кредитору и поручителю нужно непосредственно заключать договор, который ранее не предполагал своего исполнения на практике.

Полагаем, что при использовании данного направления работы поручительство вообще не имеет никакого значения. Несмотря на это предположение, реальная ситуация такова, что кредитор ждёт возможности для полноценного погашения долга, которое нужно

совершать при полноценном наступлении юридического факта, а именно – нарушения основного договора со стороны должника.

Заметим, что отмеченная нами выше позиция ВС РФ входит в непосредственное противоречие с пунктом 2 статьи 367 ГК РФ, в которой отмечено, что если исполнение поручительства будет начинаться с момента заключения договора, а сроки основного обязательства будут продлены без возможности согласия на это поручителя, то на основании продления за ним и самого непосредственного поручительства, его уже нельзя исполнять на ранее определённых для этого условий.

Данный факт говорит о том, что под процессом исполнения в таком случае нужно понимать не непосредственный факт присутствия обязательства у поручителя, а полноценное удовлетворение поручителем требований от кредитора к неисправному должнику.

Несмотря на это, представленная выше позиция ВС РФ имеется в двух моментах, которые нужно рассмотреть при исследовании представленной темы. Для начала нужно рассмотреть положение, когда гражданин, который находится в браке, на свободной основе будет представлен в качестве поручителя без согласия на то супруга несмотря на то, что вероятный урон для общего имущества имеет место быть.

ВС РФ на основании этого сформировал следующую модель рассуждений: на основании пункта 3 статьи 253 ГК РФ, которая регулирует владение, пользование и распоряжение имуществом, которое находится в совместной собственности, каждый из участников данной собственности имеет право совершать сделки по возможности распоряжаться общим имуществом, если другое не будет происходить из состава соглашения иных участников.

Проведённая одним из участников управления совместной собственности сделка, связанная с возможностью управления общим имуществом, может признаваться недействительной согласно требованию других участников благодаря мотиву непосредственного отсутствия у участника полномочий. Но и при этом нужно иметь

ввиду процесс доказывания – то есть если другая сторона в сделке заранее знала или должна была знать о процессе.

Несмотря на это, поручительство, как метод для обеспечения исполнения обязательства, ответственность по которому будет нести лично поручитель, не может быть в качестве сделки по возможности распоряжения общим имуществом каждого супруга.

Кроме этого, договор поручительства не выступает как сделка, которая потребует использования нотариального удостоверения или процесса проведения регистрации в установленном для этого законом порядке, согласно с чем на мероприятия по заключению не нужно иметь специальное нотариальное согласие со стороны другого супруга.

На основании этого супруг, в ходе непосредственного заключения договора поручительства, не может иметь возможность для распоряжения определённым совместно нажитым в браке имуществом. Он может только принимать на себя непосредственное обязательство для несения ответственности ввиду неисполнения должником положений.[2]

Соответственно, выводы о том, что возможность заключения одним из супругов договора поручительства без непосредственного на это согласия одного из супругов выступает как основание для признания договора полностью недействительным, нет возможности признавать правомерным, так как оно не строится на положениях закона.

В рамках второй рассматриваемой ситуации, имеется связь на основании выхода на исследование фиктивных поручителей – лиц, которые на основании имущественной скудости не могут заниматься погашением чужих долгов. Данные субъекты могут выступать в качестве поручителей на основании отсутствия должной осмотрительности кредитора, так и при ситуации, когда долги с некоторым избытком обеспечены иными средствами. Но при этом кредитор ввиду обязательных для него положений и правил непременно обязан заниматься привлечением поручителя.

При этом важно сказать, что если в первом рассматриваемом случае

вопрос поднимается на уровне сделки, которая совершена ввиду обмана, то во втором моменте ВС РФ не отметил никаких моментов, связанных с заключением мнимой сделки и указал на то, что полноценное отсутствие у поручителя имущества в момент заключения договора не говорит непосредственно о мнимости и не показывает, что у сторон договора поручительства в перспективе не будет иметься возможности для полноценного удовлетворения требований каждого кредитора.

Полагаем, что использование только на формальной основе закона в приведённых спорах будет уводить практику от понимания сути поручительства.

Ещё одна проблема в рассматриваемой сфере связана с судебной практикой, которая посредством толкования закона иногда придаёт ему причудливый смысл. [3]

По нашему мнению, суды не должны подменять собой законодателя, а если это происходит, то причина кроется в низком качестве самого закона.[4]

Учитывая вышесказанное, представляется, что нормы ГК о поручительстве, как и многие другие, требуют серьёзной доработки.

Хотя правовая система современной России в своей основе уже сложилась, но её формирование ещё продолжается [5], и в рамках этого процесса следовало бы предложить новую концепцию поручительства.

Этот инструмент должен отвечать исходным началам гражданского законодательства, быть понятным и предсказуемым для сторон и не оставлять широкого простора для правотворчества судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фалалеев Н.А. К проблеме ответственности поручителя по обязательствам, вытекающим из договора поручительства // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития. – 2016. – С. 84-85.
2. Шишкина Ю.Н. Актуальные проблемы поручительства юридических лиц // Евразийский научный журнал. – 2017. – №3. – С. 53-55.
3. Пасикова Т.А. «О расширении роли суда и судейского усмотрения в гражданских правоотношениях проектом изменений в ГК» // Российское право на современном

этапе: сборник по итогам IV международной научно-практической конференции. – Москва, 2012. – С. 109-113.

4. Занковский С.С. Проблемы правового регулирования и судебного толкования поручительства // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2017. – №5. – С. 112-126.
5. Избенко Ф.В., Левицкая Е.А. «К проблеме объединения высших судебных инстанций» // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию – 2015. – №5. – С.85-88.